

ЦЕНТР АПОЛОГЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

...подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуда 3)

C-141

В ПОИСКАХ РЕАЛЬНОСТИ

Андраш Салаи

Я не хотел быть буддистом, но все-таки стал им. Мне казалось, что буддисты — такие же люди, как я, живо интересующиеся реальностью. Потом, после многих лет, отданных буддизму, я стал христианином. Я не хотел этого. Это не было мимолетным духовным побуждением. Сама реальность прикоснулась ко мне.

Чокнутые...

Я был обыкновенным подростком с типичными для этого возраста проблемами. Я не знал себя, я ненавидел себя, и в шестнадцать лет я пустился в долгий путь в поисках самого себя и истины об окружающем меня мире.

Мне было восемнадцать лет, когда я нашел книгу под названием «Коаны дзен». Это было нечто совершенно новое. Я взял книгу домой и быстро пролистал. Учителя дзен показались мне совершенно чокнутыми людьми, и на следующий день я вернул книгу в библиотеку. «Нет уж, — думал я. — Это не для меня!» Библиотекарь только улыбнулся и дал мне другую книгу, которая называлась «Основы буддизма».

Эта книга была написана более понятно, к тому же я нашел в ней

адрес буддистской миссии. Я почувствовал, что духовность такого рода может сильно повлиять на мою жизнь. Я мучился вопросом: «Кто я?» Но Будда отвечал: «Что ты? Что представляет собой это „я“, которое ищет себя?» Это был действительно серьезный вопрос!

Я отправился в миссию, где познакомился с женщиной-буддисткой. Она не была сумасшедшей; она была очень приветлива. Она объяснила мне, как найти буддистский книжный магазин на другом конце города, и, прежде чем закрыть дверь, сказала нечто интересное: «Нельзя увидеть, кто является буддистом, а кто нет. Это внутри человека, понимаешь?» Я не знал, так это или нет, но ее слова звучали разумно: действительно важные вещи должны оставаться внутри нас. У нас должна быть невидимая, внутренняя сила.

Очарование

Мужчина в буддистской миссии сказал мне: «Я не скажу тебе, есть Бог, или Его нет. Просто прочти эти книги, — я купил дюжину книг, — попробуй медитировать, следуй указаниям учителя, а если у тебя возникнут вопросы, приходи, я помогу тебе, если смогу». В его доме было множество статуэток и изображений Будд и монахов, а в комнате приятно пахло благовониями. Я был уверен, что он настоящий буддист — и он на самом деле знал о буддизме очень много.

В первый год меня влекло ко всему, что связано с буддизмом. Привлекательная культура, азиатский образ жизни, спокойствие и самообладание, боевые искусства и т. д. Я изучал историю буддизма, учения Будды и различных направлений буддизма. Я учился в «Ин-

НАШИ АДРЕСА:

РОССИЯ • 194044 С-Петербург, а/я 954, Центр апологетических исследований • E-MAIL: Russia@Apologetika.ru • <http://www.Apologetika.ru>
УКРАИНА • 01001 Киев-1 а/я В-92 Центр апологетических исследований • E-MAIL: Ukraine@Apologetika.ru • <http://www.Apologetika.ru>

ституте буддизма» и хотел стать монахом. Целью нашего духовного развития было пройти через исторические этапы развития буддизма — от индийской хинаяны до тибетской ваджраяны. И все-таки я остановился на дзен, потому что мне были очень близки радикальные идеи этого учения. Если реинкарнация действительно существует, думал я, то самый лучший способ освободиться от власти кармы — это самый радикальный способ. Я даже снова взялся за коаны, которые вначале показались мне бессмысленными. Я учил китайский и японский языки и составил словарь понятий буддизма и будо на четырех языках.

Практика и еще раз практика!

Буддизм — эмпирическая религия. Мой наставник сказал мне: «Ты не должен принимать ничего на веру на том лишь основании, что

некто так сказал, если ты сам не испытал этого». Таким образом, меня учили принимать собственные решения, основанные на собственном опыте. Что это означало для такого духовного исследователя, каким был я?

Я не нуждался ни в каких «божественных откровениях». Все «откровения» претендуют на звание единственной истины, однако противоречат друг другу, тогда как истина не должна зависеть от веры — каждый должен быть способен ее познать. Попросту говоря, если я не мог это испытать, это не могло быть истиной. В отличие от Моисея и Иисуса, я не видел и не слышал никакого «Бога», так что ни Библия, ни Коран, ни Бхагавад-гита мне были не нужны.

Нет ничего абсолютного

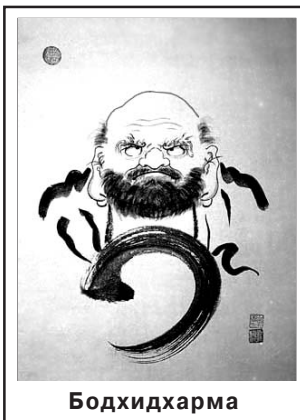
Я начал медитировать способом дзадзен («сидячая медитация»), проповедуемая школой Сото

Дзен), следуя наставлениям учителя Сюнрю Судзуки. Сначала мой разум был настолько переполнен всякими мыслями и переживаниями, что, хотя тело мое и расслаблялось, в голове у меня в то время не было настоящей тишины. Я был слегка обескуражен, но практические наставления Судзуки помогли мне продвигаться все дальше и дальше.

Через несколько лет я уже мог спать, есть, работать переплетчиком и заниматься карате, в то время как мой ум пребывал в состоянии медитации. Я не был монахом, но вел жизнь монаха. Со стороны никто бы не сказал, что я буддист (хотя многие об этом знали). Я работал и жил, как все, но моя внутренняя реальность отличалась от реальности окружавших меня обычных людей.

Медитируя, я осознал, что учение Будды истинно. Иными словами, я испытал то, о чем он говорил. Одним из самых удивительных переживаний в буддистской медитации является постижение того, что «никаких абсолютов не существует». Всё и все (даже «я»!) — это всего лишь иллюзорный набор изменчивых составляющих, таких как рождающиеся и отмирающие клетки тела, мимолетные мысли, эмоции или желания. Всё относительно находится в зависимости от относительных взглядов. В мире нет ничего абсолютного, неизменного, независимого или безусловного — ни вокруг меня, ни во мне. Но как быть с реинкарнацией — скитаниями безличных вечных частичек духа из одного тела в другое? И это всего лишь иллюзия: никакой реинкарнации нет — для просветленных! В действительности, это просто дурной сон, полный боли, как и учил Будда.

Как учил Судзуки, наша «истинная сущность — это сущность Будды». Прежний Андраш, ищущий высшую истину, был, наконец, свободен от самого себя, свободен от любых привязанностей — таких как похоть или ненависть. Теперь мое «я» пробудилось к осознанию реальности: в «Мире Противоре-

Бодхидхарма

Дзэн (дзен, чань) — японское название одной из школ буддизма махаяна, в основном сформировавшейся в средневековом Китае. Дзэн зародился в Индии благодаря деятельности монаха Бодхидхармы. Основа дзэн — идея невозможности выразить истину человеческим языком и образами, бесполезности слов, действий и интеллектуальных усилий для достижения просветления. Согласно учению дзэн, состояние просветления достигается внезапно, самопроизвольно, исключительно путем внутренних переживаний. Для достижения такого состояния используется практически весь спектр традиционных буддийских техник. Достижение просветления может быть

вызвано и внешним раздражителем — например, резким криком, ударом и т. п. В области обрядности и догматики дзэн довел до крайности буддийское отрицание авторитета, нравственности, добра и зла, правильного и неправильного, положительного и отрицательного.

Наивысшего расцвета в Японии дзэн достиг в период Муромати (XIV–XVI вв.), когда монастыри превратились в центры религиозной, политической и культурной жизни. Усвоив некоторые черты японской культуры, дзэн проповедовал воинское искусство как путь к совершенству, аналогичный медитации.

В XX веке дзэн приобрел известность в странах Европы, особенно благодаря деятельности Д. Т. Судзуки (школа Риндзай). Дзэн-буддизм оказал сильнейшее воздействие на европейцев, прежде всего благодаря возможности «мгновенного» достижения просветления и отсутствию продолжительных упражнений, направленных на самосовершенствование. Во многом идеи дзэн в Европе стали отождествлять с буддизмом как таковым. Такие черты дзэн-буддизма, как вседозволенность и устремленность «внутри», хорошо сочетались с европейским мировоззрением и легли в основу движения хиппи. (<http://ariom.ru/wiki/Dzen>)

чий» больше нет иллюзий. Противоположности (вы и я, истина и ложь, белое и черное, Бог и сатана) стали двумя сторонами одной и той же реальности.

Не останавливаться

Итак, мои проблемы, вроде бы, разрешились. Если у меня когда-нибудь и были проблемы с моим подростковым «я», буддизм убедительно внушал мне, что никаких проблем нет, потому что «я», у которого могли бы быть какие-то проблемы, просто не существует!

Тем не менее, мне было все труднее и труднее сохранять такое состояние духа и такое отношение к жизни. Городская жизнь — далеко не самая идеальная обстановка для медитации. Действительно, буддизм — это путь монахов и монахинь! И я хотел быть монахом. Повседневная жизнь все больше и больше раздражала меня.

Когда человек становится Буддой, он утрачивает всякие реальные чувства по отношению к людям, за исключением чистой жалости. Это не сочувствие и не сострадание, поскольку такие чувства предполагали бы признание реальности человеческого «я». Поэтому мне было немного жаль своих близких, и я надеялся, что они достигнут просветления в одной из будущих жизней. Буддизм — религия для избранных. Я знал это, и Будде нечего было сказать моим близким и другим таким же людям.

На пороге

Я пережил и еще один трудный момент. Как-то раз, поздним вечером, после долгих занятий в Институте буддологии, я вышел из лекционного зала на свежий воздух. Я поднял глаза к черному, как дыра, небу, и на меня внезапно обрушилось такое острое чувство пустоты, какое я никогда ранее не испытывал. Я увидел не просто пустое черное небо, но пустоту во мне самом и в окружающем мире. За всеми вещами, событиями и люд-

ми этого мира я увидел безграничную пустоту. Я стоял на пороге. Стоит мне пошевелиться, стоит мне сказать этой реальности «да», и я навеки буду «выброшен в космос». Мира иллюзий и боли больше не будет...

И тут мне стало грустно. В голове возник вопрос: «Неужели это все?» Неужели эта прекрасная природа — деревья, птицы, люди — лишь «материализованная иллюзия», лишь «множество иллюзий, мечтающих обрести самостоятельную жизнь»? Неужели эта пустота — действительно единственное, что стоит за миром? Увидел ли я всю реальность, или за пределами того, что мое сознание способно постичь через медитацию или как-либо иначе, может существовать что-то еще? В моем представлении «Бог» был не личностью, а просто «состоянием сознания» — тем, что я мог и должен был постичь разумом.

Звонок

Конечно, при помощи медитации я выкинул или, по крайней мере, попытался выкинуть из головы все тревожащие вопросы, порождающие карму. Я достиг того уровня, когда моя обширная библиотека уже не представляла для меня интереса, и я захотел раздать или распродать все книги. Я также утратил интерес к учителям и наставникам, поскольку я просто хотел жить в монастыре и быть монахом. Я должен был держать себя в руках, чтобы сохранить состояние Будды.

Однажды мне позвонили. Это был мой знакомый по занятиям боевыми искусствами, который несколькими месяцами ранее прислал мне письмо из Германии. Он писал, что «теперь у него другая точка зрения на такие вещи» (в предыдущем письме я рассказал ему, что собираюсь стать монахом), и что он расскажет мне об этом, когда придет. Его «другая точка зрения» сильно меня беспокоила, поскольку во всех религиях я «находил» буддийскую истину. Мой знакомый

пригласил меня к себе выпить чашку чая.

Присутствие

У меня были плохие предчувствия по поводу нашей встречи, но я знал, что пойти придется. Я полагал, что смогу сохранить душевное равновесие и безмятежность в любой ситуации. Я рассматривал нашу встречу, как возможность для моего знакомого сделать еще один шаг вдоль кармической спирали. Итак, я пошел. Я сразу заметил, что мой знакомый стал каким-то другим. Он показывал мне свои новые христианские книги о «Евангелии и религиях мира», о «последних днях» и т. п., хотя все это было мне безразлично. Мне приходилось усилием держать себя в руках — и не потому, что он говорил убедительно (вовсе не так!), и не потому, что он мог указать мне на логические ошибки в философии буддизма (он не знал буддизма). Он просто говорил о... На самом деле, я даже не помню о чем, но в тот момент мне было все равно. Я смотрел на него, как будто прислушиваясь к его словам, и время от времени кивал, он продолжал говорить, и мы пили чай. Я ни на что не реагировал, потому что мое внимание было приковано к другому: я чувствовал, что в комнате был Кто-то еще. Я чувствовал чье-то могучее Присутствие, и я знал, что это Бог, потому что Он хотел, чтобы я знал — Он был там...

Я пытался выкинуть из головы Его Присутствие. Я знал, что это не иллюзия и не галлюцинация. Я понял, что не могу ничего сделать с этим могучим Присутствием — оно было недостижимо для моего разума. Я пытался контролировать свои эмоции перед моим другом, но через полчаса попрощался и ушел.

Из ада в рай

После этого я прошел через два дня ада. Тем вечером, вернувшись домой, я хотел кричать: «Бог есть! Он не просто состояние сознания, а Личность. Судья моей жизни,

моих мыслей, слов и дел!» Я видел все свои грехи — не «кармические ошибки», а грехи, совершенные против Него, против моих родных и против других людей. Я видел себя Его глазами, и это было ужасно. Медитировать было бессмысленно. Весь буддистский экзистенциализм испарился, все результаты, достигнутые медитации пошли прахом, а моя долгая и упорная работа над собой даже мне самому стала казаться верхом эгоизма.

На третий день, я вновь встретился с другом и услышал Благоую Весть: Судья моей жизни умер за меня, вместо меня, потому что Он любил меня и не хотел меня наказывать. Иисус понес на кресте все наказание, которое я заслужил, и умер вместо меня — более того, из-за меня. И Он воскрес, Он жив, Он здесь, и я могу сказать Ему: «Благодарю тебя, Господи!»

О, я сказал «да»! Я заглянул в Его глаза и увидел не только ненависть к греху, но и невыразимую любовь к грешнику. Я не смог бороться с этой убийственной любовью.

Весь груз, который я носил на своих плечах двадцать четыре года, свалился навсегда. С того момента я знаю, что такое быть свободным. Я встал с престола своей жизни, преклонил колени перед Его престолом и поднял глаза на Того, кто есть, был и всегда будет Царем Царей. И я вознес Ему хвалу.

Только Он может убедить нас

За пределами досягаемости нашего разума есть Некто, знающий нас, говорящий с нами и — что чудеснее всего — любящий нас больше жизни. Я никого не смогу

убедить в этом. Я знаю лишь, что Бог смог пробудить во мне веру в Его существование и Его удивительные качества. И сейчас, после тринадцати лет христианской жизни, я просто благодарю Его за любовь и милость.

Если вы еще не знаете Его, пожалуйста, дайте себе шанс: попросите Его открыться вам. И Он сделает это так или иначе — тем способом, который нужен именно вам.

Если вы ищете Его, вы Его найдете. Даже если вы не ищете Его, Он найдет вас. Если вы постучитесь к Нему в дверь, Он вас не прогонит. Даже если вы когда-то прогнали Его, Он вновь постучит в вашу дверь. Он любит вас, и больше у вас ничего нет. Здесь, сейчас и всегда.